

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТНИКС •

• КНИГА СЕДЬМАЯ •

ЛОРД ВОСКРЕСЕНЬЕ

Ключи от Королевства

Гарт Никс

Лорд Воскресенье

«Азбука-Аттикус»

2010

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

Никс Г.

Лорд Воскресенье / Г. Никс — «Азбука-Аттикус»,
2010 — (Ключи от Королевства)

ISBN 978-5-389-22114-7

На этот раз Артуру и его друзьям – Листок и Сьюзи – понадобятся все их силы и мужество, чтобы одолеть врагов и остановить Пустоту, которая грозит уничтожить Дом, а вместе с ним и все Второстепенные Царства. Впереди Артура ждет схватка с Лордом Воскресеньем – Хозяином Несравненных Садов, последним из Доверенных Лиц. Сможет ли мальчик победить сильнейшего Жителя Дома и завладеть Седьмым Ключом? И самое главное, вернется ли домой, к своей семье? Волшебная история Артура Пенхалигона вот-вот закончится, и совсем скоро мы узнаем, какой будет ее развязка... Книги Гарта Никса давно оценили по достоинству юные любители загадочных историй. Впрочем, взрослые тоже читают их с удовольствием. И неудивительно, ведь фантастические миры Никса всегда уникальны, а приключения, которые выпадают на долю героев, каждый раз неожиданны. «Лорд Воскресенье» – заключительная книга цикла «Ключи от Королевства».

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-22114-7

© Никс Г., 2010
© Азбука-Аттикус, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Гарт Никс

Лорд Воскресенье

Всем моим бесконечно терпеливым читателям, редакторам, семье и друзьям, а также двоим писателям, работающим в жанре научной фантастики и фэнтези, чье творчество особенно вдохновляло меня при написании этой серии книг и озаряло мой путь.

Спасибо вам, Филип Хосе Фармер и Роджер Желязны!

Garth Nix

LORD SUNDAY

Text copyright © 2010 by Garth Nix

This edition is published by arrangement with Jill Grinberg Literary Management LLC and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© М. В. Семёнова, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

Глава 1

Артур падал.

Воздух свистел в ушах, обжигая ему глаза, теребя одежду и волосы. Мальчик уже пролетел дыру, проделанную штурмовым тараном Субботы. Мимо цепких корней, мимо сплетения зеленых шупалец, составлявших изнанку Несравненных Садов. Теперь Артур стремительно неся вниз сквозь облака и частью разума отчетливо понимал: надо что-то делать, и скорее. Иначе он со всего лёта врежется в Башню Субботы. И удар будет таким, что даже его нынешнее тело, пересотворенное тело Жителя, может испустить дух. Или же Артур останется жив, но покалечится так, что неизвестно, какой исход хуже!

Однако мальчик ничего не предпринимал. По крайней мере в те первые, жизненно важные секунды. Он знал, что это ощущение иллюзорно, но ему казалось, будто ветер не столько проносится мимо, сколько поддерживает его. В левой руке Артур сжимал маленькое зеркальце – Пятый Ключ, а в правой – писчее перо Шестого Ключа, которое он отобрал у Субботы и прихватил с собой в дыру. Потому-то Артур и чувствовал себя могущественным победителем и нисколечко не боялся.

Он посмотрел вниз, на башню под собой, и засмеялся. Это был низкий язвительный смех, совсем не похожий на его обычную манеру смеяться. Он собирался расхохотаться снова, но тут его догнал ворон – Часть Шестая Волеизъявления Зодчей. Когтистые лапы вцепились Артуру в волосы, царапая кожу на голове.

– Крылья! – отчаянно прокаркал ворон. Мгновение птица держалась у Артура на голове, потом ее лапы соскользнули – и ворон закувыркался в воздухе, продолжая кричать: – Лети! Лети!

Он пытался догнать Артура, но никак не мог.

Артур же вмиг утратил эйфорическое ощущение неуязвимости. Здравый смысл вернулся к нему. Впервые прикинув скорость своего падения, он понял, что скоро врежется в башню. Совсем скоро!

«Все пошло неправильно, – подумал он. – Где мои крылья?»

Он принялся лихорадочно обшаривать карманы, попутно вспоминая, что его крылья, по штату положенные «чумазой мартышке», остались в дождевике, снятом во время переодевания в костюм Волшебного Сверхштатника. Этот костюм помог ему оказаться на борту штурмового тарана... а затем попасть в Несравненные Сады Воскресенья вместе с тараном, пробившим их нижнюю грань. Тогда-то Артур и сумел подобраться к Превосходной Субботе достаточно близко, чтобы востребовать Шестой Ключ... и тут же провалиться в дыру, оставленную тараном.

Теперь он падал. Вниз, вниз, вниз...

Падение началось с огромной высоты, но происходило стремительнее, чем он мог вообразить. Артур понял, что вершина башни не окажется у него на пути. Ему предстояло врезаться в одну из стен примерно пятнадцатую уровнями ниже вершины.

«У меня нет крыльев, – думал он, падая. – Нет крыльев!»

Разум парализовала паника. Артур мог только таращить на башню глаза, полные слез из-за бешеного ветра. Мальчик не сразу заметил, что размахивает руками, словно это могло как-то помочь. Он услышал свой крик.

Затем Артур врезался в летящего Внутреннего Аудитора, который тоже кричал, и они вместе закувыркались в воздухе. Крылья Жителя неистово хлопали. Артур пытался отнять, оторвать их, но и Ключи выпускать не хотел, поэтому крепкой хватки не получалось. Он пробовал переложить Шестой Ключ, чтобы оба Ключа оказались в левой руке, но в этот судьбоносный момент Житель с силой лягнул его, вырвался и стремительно ушел вниз, сложив крылья.

Артур снова оказался в свободном падении, но столкновение с Жителем заметно снизило скорость. У него оставалось еще несколько секунд, чтобы хоть что-нибудь предпринять, и мозг наконец занялся решением насущной проблемы, вместо того чтобы торжествовать по поводу Шестого Ключа или замирать в ужасе. Артур понимал: столкновения с башней не избежать. Разве что он просто куда-нибудь отсюда денется...

За сотню футов¹ до столкновения Артур перевернулся в воздухе ласточкой и Шестым Ключом нарисовал в воздухе под собой несколько ступенек. Перо оставляло светящиеся линии, тут же превращавшиеся в прочную лестницу из белого мрамора.

Удар вышел жестким, и Артур сжался в комок, скатываясь с Невероятной Ступеньки. Подпрыгивая, как мяч, он понимал: нужно погасить скорость. Он выставил было ногу, но лишь откатился в сторону, продолжая падать. Невероятная Ступенька была полна сюрпризов. Даже подъем по ней вполне мог завести на какую-нибудь неведомую площадку, затерянную где-то во времени и пространстве. А уж бесконтрольное падение...

Артур поневоле вспомнил предупреждение Старика. Слова эхом отдавались в его голове в паузах между ударами, оставлявшими новые синяки.

«Есть вероятность угодить именно туда, где тебе менее всего хотелось бы оказаться, – примерно так выразился Старик. – Вполне ощутимая вероятность – ибо такова природа Ступеньки...»

Артур еще раз попробовал остановиться, но, поскольку руки у него были заняты Ключами, ему не удалось ухватиться даже за край ступени. То, что с ним происходило, в целом больше напоминало скатывание по склону, чем по лестнице, и точно не было естественным и нормальным. Казалось, Ступенька пыталась его убить, лишь ускоряя падение, и определенно направляла его куда-то, куда он нипочем не сунулся бы по собственной воле!

Воображение тотчас принялось рисовать ему картины самых ужасных мест за всю историю человечества. Притом что он знал: стоит сосредоточиться на каком-то одном из них – и Ступенька именно туда его и отправит!

Он попытался перевернуться на живот и затормозить хотя бы локтями, но и тут ничего не вышло, Артур только сильнее расшибся. Он кривился, чувствуя, как испытываются на прочность его кости. Прежний Артур, смертный мальчишка, еще не преобразенный в Жителя – или кем он теперь стал, – уже кричал бы в голос от боли, а его руки сломались бы, как спички. Однако Ключи – точнее, их использование – изменили его кости, кожу и кровь до такой степени, что теперь ни один врач не опознал бы в нем человека.

А еще Артур боялся, что физическими изменениями дело не ограничивалось. Были и иные, и они лишали его человечности куда больше, чем новообретенные рост, сила, выносливость. Но это была боязнь отсроченная и далекая. Насущный сиюминутный страх ее с легкостью перекрывал.

«Нужно остановиться, – крутилось в голове мальчика. – Сойти со Ступеньки!»

Артур перевернулся на спину, ахая от боли всякий раз, когда край очередной ступени упирался ему в позвоночник. Он сунул Шестой Ключ в рот, высвободив одну руку. Потом вскинул зеркальце Пятого Ключа и, держа его перед собой, попытался сосредоточиться, невзирая на удары и тряску.

Колдуны Субботы блокировали зеркальце в Верхнем Доме. Оно вполне могло не работать и на Ступеньке, но, если имелся хоть один шанс выбраться с помощью Пятого Ключа, Артур желал им воспользоваться. Стараясь держать зеркальце ровно, он принялся мысленно воссоздавать картину спальни сэра Четверга. Это оказалось очень непросто.

Артур пробовал представить ее, но в голову упорно лезли образы разных нежеланных мест вроде зачумленного Лондона, где жила Сьюзи Бирюза, или островка на далеком солнце,

¹ 1 фут – 30,48 см.

где он отыскал Часть Вторую Волеизъявления. Артур знал: если выкатиться со Ступеньки прямо в центр звезды, то и в теле Жителя не уцелеть.

Но появления в Пустоте он бы тоже не пережил. Поэтому надо срочно прекращать думать о холме Дверная Пружина и прочих частях Дома, заведомо поглощенных Пустотой. Сколько всего погибло с тех пор, как Бездна ворвалась в Дом, уничтожая все на своем пути! Артур внутренне содрогнулся, вспомнив громадную волну Пустоты, от которой он удрал за мгновение до того, как она накрыла Дневные Чертоги Понедельника...

«Нет! – взвыл он мысленно. – Не смей думать об этом! Думай о каком-то другом месте, безопасном. Таким, где все просто и понятно. О доме. Нет, дома тоже небезопасно... Надо просто остановиться, подумать...»

Но ему не удавалось ни удержать зеркальце, ни вообразить какое-нибудь безопасное место. Оставив бесплодные попытки, Артур снова перевернулся, хватаясь свободной рукой за очередную ступень. Его ногти проскрипели по мрамору. Одна ступенька, вторая, третья... Руку едва не выдернуло из плеча, по мере того как скольжение замедлялось... Артур чуть не выронил изо рта Шестой Ключ, застонав от новой и неожиданной боли.

Однако ему все же удалось остановиться.

Артур вздохнул и выплюнул Шестой Ключ в окровавленную ладонь. Медленно поднявшись, поставил ногу ступенью выше. Пора было лезть вверх, продолжая думать о том, куда ему стоило бы выйти.

Он как раз собирался заняться этим, как вдруг Ступенька исчезла во вспышке яркого белого света. Нога Артура не встретила сопротивления, и он полетел в какую-то яму, наполненную вонючей грязью. Невероятная Ступенька, по своему обыкновению, выкинула его на случайную площадку. И эта площадка могла находиться где угодно во Второстепенных Царствах, в любой точке минувшего времени.

Артур чуть было не рухнул лицом в грязь, но в последний момент сумел извернуться и врезался в стену, сложенную из мешков с песком. Отшатнулся от нее, снова завис над ямой, размахивая руками... и все-таки плюхнулся задом в зловонную желтую жижу глубиной около фута.

Сидел он недолго. Скривившись, медленно встал на ноги – грязь громко хлюпнула, отпуская его. Слышались и другие звуки, более странные. Издалека доносился тонкий электронный писк, резавший слух.

Артур огляделся. На миг ему показалось, будто он перенесся назад во времени, в исторические события своей родной Земли, и угодил в окопы Первой мировой. Однако это предположение быстро развеялось. Он и правда угодил в какую-то траншею, но грязь была неправдоподобного желтого цвета, и от нее пахло серой. А мешки с песком при ближайшем рассмотрении оказались бледно-голубыми. Артур постучал по одному из них костяшками пальцев. Мешок упруго поддался и спружинил.

«Пена, – сообщил Артур. – Мешки набиты чем-то вроде упаковочной пены...»

Высокие резкие звуки между тем приближались. Артур не знал, что было их источником, и не собирался выяснять это, задерживаясь в столь веселом месте. Спрашивается, сработает ли Пятый Ключ, если Невероятная Ступенька закинула Артура в какое-нибудь Второстепенное Царство, да еще и в прошлое? Если не удастся воспользоваться зеркальцем, придется снова воззвать к Невероятной Ступеньке и вскочить на нее как можно скорее. Теоретически, имея два Ключа, он мог бы попасть на Невероятную Ступеньку почти откуда угодно. Но вот на практике... Артур знал, что на практике все окажется труднее и велика вероятность, что следующее путешествие посредством Невероятной Ступеньки окончится в еще более неудачном месте.

Он быстро спрятал писчее перо в серебристый защитный мешочек, где хранился его желтый слоник и медальон, врученный ему Моряком. Мешочек Артур от греха подальше убрал в карман своего рабочего пояса. Просторный камзол Волшебного Сверхштатника по-прежнему

оставался на нем, натянутый поверх спецовки. Желтая грязь пузырилась и, казалось, кипела, но на самом деле не обжигала, а охлаждала.

А раз обновленное тело Артура это чувствовало, значит здесь было по-настоящему холодно.

Тому подтверждением служило и дыхание. Оно не просто вырывалось изо рта паром, оно в здешнем воздухе попросту замерзло. За несколько минут Артур обзавелся длинной тонкой бородкой из ледяных блестящих кристаллов, спадавшей на грудь. А довольно яркий солнечный свет вместо привычного желтоватого имел скорее красный оттенок. И не согрел сколько-нибудь заметно ни рук, ни лица.

Значит, где бы сейчас Артур ни находился, он очутился явно не на Земле. И обычный человек не продержался бы здесь в живых даже секунды. Следовало возблагодарить судьбу за новые способности и возможности, но Артур ощутил укол ностальгии. Обстоятельства недвусмысленно напоминали ему, во что он превратился. И чем перестал быть.

Подняв зеркальце, он собрался представить покои Сэра Четверга, но в это время заметил какое-то отражение сзади. Артур повернулся, и весьма вовремя: в окоп спрыгнуло что-то сверху. Перед ним возник вихрь стремительного движения. Артуру понадобилось мгновение, чтобы различить в центре вихря бронированное насекомое вроде палочника, только семи футов ростом. В передних шипастых конечностях насекомое держало что-то вроде трубки и направляло ее на Артура. Отреагировать мальчик не успел. Электронный писк впервые раздался совсем рядом с ним, и левый бицепс пронзила сильная боль. В руке появилось отверстие, откуда сразу полилась золотая кровь.

Артур развернул зеркальце, направляя свою волю. Пятый Ключ уловил алый свет, вобрал его, уплотнил в миллион раз – и метнул во врага точно сфокусированным лучом.

Луч рассек насекомое пополам. Однако верхняя половина продолжала ползти к Артуру, колючими лапами пытаясь заново нацелить трубку. Гнев и боль Артура излились через зеркальце. На сей раз Пятый Ключ произвел столп ревущего пламени, простиравшийся от земной поверхности в самую стратосферу, который полностью испепелил все в траншее перед Артуром на сотню ярдов².

По мере того как огненный столп медленно оседал, Артур снова повернулся, проверяя, нет ли чего за спиной. Его слух пытался вычленить знакомые тонкие звуки, но вместо них различил нечто иное. Щелчки. И они приближались, постепенно нарастая. Артур понял, что это такое. Шум, который издают при движении шевелящие конечностями боевые насекомые. Вот только сейчас щелкающие звуки были в тысячу раз громче.

Мальчик запрыгнул на огневую ступень окопа и выглянул наружу. Перед ним простиралась ничейная полоса земли, залитая все той же желтой грязью. Артур увидел, что на него четко в ногу шли тысячи палочников – солдат этой инопланетной войны. Все держали в лапах пищащие трубки...

«Отсюда я мог бы их всех перебить», – подумал Артур.

Хищная улыбка начала было расползаться по его лицу, но он стер ее усилием воли. Да, он обладал могуществом. Но не имел права. Этих насекомых врагами-то язык не поворачивался назвать, ведь они ничего не знали о борьбе внутри Дома. И пусть они выглядели как гигантские палочники, это все равно были разумные существа. И технологически ничуть не отставали от людей. А возможно, и превосходили их.

«И что с того? – подумал Артур. – Я-то больше не человек. Я – государь Артур, Законный Наследник Зодчей. Я одинаково легко могу убить и десять тысяч людей, и десять тысяч каких-то инопланетных жучков...»

² 1 ярд – 91,44 см.

Он уже начал поднимать зеркальце, воображая огненный столп еще страшнее и разрушительнее первого. Такой, чтобы от горизонта до горизонта. Такой, чтобы все сгорело и остался один Артур...

– Нет, – прошептал Артур. Самолюбивая гордость и ярость медленно отступали. – Я – это я. Никакой не государь Артур. Нельзя так. Я должен всего лишь убраться отсюда.

Он развернул зеркальце к себе и устремил в него взгляд, пытаясь вообразить комнаты Сэра Четверга и старательно отгоняя мысли о разрушительных действиях, которые он мог бы предпринять против всех и всего, что противостояло ему...

Сосредоточиться не удавалось. Артур только и мог, что держать в узде свою ярость. Ему смертельно хотелось истребить солдат-насекомых. Настолько, что всякий раз, когда картинка покоев Четверга уже практически складывалась перед глазами, ее замешали образы разрушения и огня.

Вот так Артур боролся с собой, а отражение в зеркале не менялось. Артур видел в нем лишь себя. Лицо, ставшее неестественно совершенным. Таким красивым, что неземные черты не портила даже борода из выросшего инея.

Невольно застонав, Артур убрал зеркальце обратно в поясной карман. Войско насекомых чеканило шаг, не ускоряясь и не замедляясь. Передние ряды еще не нацеливали свои трубки, но Артур подозревал, что он, наверное, уже находится на расстоянии выстрела. Мальчик покоился на свою рану. Ее края запеклись, но отверстие все равно оставалось сквозным. Лишь магическое преобразование тела помогало справиться с такой раной. А ощущалась она теперь как простой порез бумажным листком.

Однако Артур понимал, что сотни – или даже тысячи – таких попаданий не выдержать даже ему. Еще он понимал, что ярость, которую он сейчас-то едва сдерживал, неизбежно выплеснется наружу, если они вздумают стрелять. И он пустит в ход Ключи, сея ужас и разрушение, даже не снившиеся этим воинственным инопланетянам.

«Надо выбираться отсюда, – подумал Артур. – Пока я чего-нибудь жуткого не натворил...»

Спрыгнув на дно окопа, он постарался вообразить Невероятную Ступеньку и начал с бледно-голубого мешка, на котором только что стоял. Пусть просто станет белым и светящимся, и вход будет готов.

– Белый. Светящийся, – сказал Артур. – Вход на Невероятную Ступеньку...

Где-то там, выше и впереди, пощелкивание сочленений вдруг стало чаще и громче. Солдаты-палочки начинали атаку.

– Белая! Светящаяся! Ступенька! – крикнул Артур.

Визжащий разряд пронесся над его головой, но мальчик даже не оглянулся. Все его внимание было устремлено на бледно-голубой мешок. Тот белел – медленно, чудовищно медленно...

Глава 2

Сьюзи Бирюза, в прошлом Заправщица Чернил Шестого Класса, треть Понедельника и Генерал Армии государя Артура, болтала левой ногой. Не сильно, просто чтобы начать вращение против часовой стрелки. Весь прошлый час она медленно поворачивалась по часовой стрелке, и Сьюзи созрела для разнообразия. Чтобы сменить направление вращения, хватало совсем небольшого движения ноги – по счастью, ибо это была единственная часть ее тела, торчавшая из веревочного кокона. Ярко-красный трос в дюйм³ толщиной тянулся к длинному кронштейну, высунутому из восточной грани Башни Превосходной Субботы на высоте около шестнадцати тысяч футов.

– А ну прекрати! – крикнул Волшебный Сверхштатник, сидевший у основания кронштейна. Свесив ноги с края башенной площадки, он читал большую книгу в кожаном переплете. – Заключение не должны вращаться против часовой стрелки!

– Кто сказал? – поинтересовалась Сьюзи.

– Методичка, – довольно чопорно ответил Сверхштатник, постукивая пальцем по книге. – Вот, зачитываю: «Во избежание магических возмущений заключенные не должны вращаться против часовой стрелки...»

– Тогда подтяни меня внутрь, – сказала Сьюзи. – А то буду вращаться, как захочу!

Она висела на канате вот уже более шести часов. С того самого времени, когда Искусные Трутни схватили ее возле Дождевой Цистерны, а Артура, искавшего Часть Шестую Волеизъявления, унесло в слив. Когда Трутни атаковали ее, Сьюзи успела подумать, что на этом и все, однако дело кончилось пленом. А поскольку заключение под стражу выглядело намного предпочтительнее смерти, Сьюзи пребывала вполне в жизнерадостном настроении.

– Читаю дальше: «Заключенные должны пребывать вывешенными на милость ветра и дождя, если только не поступит иного приказа от Подходящего Начальства», – сказал Сверхштатник.

– А дождь-то прекратился, – заметила Сьюзи. – И ветер, кстати, стих. Прикинь, хорошая погода настала! И вообще, разве ты сам не Подходящее Начальство?

– Не смейся, – проворчал Сверхштатник. – Ты прекрасно понимаешь, что меня бы здесь не было, если бы все остальные не отправились кто на вершину, давать бой Воскресенью, кто вниз, драться с Дудочником...

«А ведь это только полдела», – думала Сьюзи.

Если бы Сверхштатник мог видеть ее улыбку, он пришел бы в немалое замешательство.

«Превосходная Суббота в Несравненных Садах дерется против Лорда Воскресенья. Дудочник бьется с войском Превосходной Субботы в погребках Верхнего Дома. Первоначальствующая Госпожа пытается сдержать Пустоту, разъедающую Дом, и одновременно готовится напасть на Превосходную Субботу. Артур, надеюсь, уже освободил Часть Шестую Волеизъявления и прямо сейчас отбивает Шестой Ключ... В общем, сложная ведется игра, – думала Сьюзи, пока ее потихоньку разворачивало обратно к Сверхштатнику. – Знает ли вообще кто-нибудь истинное положение дел?»

Эти соображения натолкнули Сьюзи на мысль. Искусные Трутни были слишком чокнутыми и опасными, чтобы пытаться их обмануть, но Волшебный Сверхштатник – дело другое. Этот больше похож на нормального Жителя.

– Слушай-ка! Если подтянешь меня ближе, мы можем в шахматы поиграть, – предложила Сьюзи.

³ 1 дюйм – 2,54 см.

Она ткнула пальцем ноги в сторону шахмат, стоявших на ближайшем столике. Набор фигурок выглядел роскошно. Слоновая кость, маленькие рубины вместо глаз...

– Это шахматы из коллекции Полдня, – сказал Сверхштатник. – Мы не смеем к ним прикасаться! К тому же я завалил шахматы...

– Ну тогда в шашки. Надо же нам во что-то поиграть, скоротать время, пока не явятся мои спасители и не скинут тебя с башни, – сказала Сьюзи.

– Что? – переспросил Сверхштатник, нервно озираясь.

В отличие от основных конструкций Башни Субботы, тюремный отсек на уровне 61620 (на самом деле номер этажа был просто 1620, что тоже немало) представлял собой сплошной контрфорс, пристроенный к объемной решетке здания, и со стороны выглядел этакой полочкой, прилаженной к готовой стене. Здесь не было квадратных офисных комнаток с их железными ребрами, вместо них красовалась широкая, не лишенная элегантности веранда, обшитая тиковым деревом. Она тянулась по горизонтали на сотню футов, а по внешнему краю располагалось около дюжины поворотных стрел. Они были устроены таким образом, чтобы их можно было вращать, вывешивая заключенных на крючьях на высоте шестнадцать тысяч футов.

В данный момент занята была только одна такая стрела. Внутренние Аудиторы, обычно ведавшие тюремным уровнем, отбыли штурмовать Несравненные Сады под началом Субботы. Куда они перед отбытием дели своих поднадзорных, оставалось только гадать. Факт состоял в том, что «за бортом» болталась лишь Сьюзи, охраняемая всего двумя Волшебными Сверхштатниками. Один читал методичку, вторая бродила туда-сюда перед одинокой, обитой кожей дверью, что вела в основные помещения башни. Расхаживая, Сверхштатница бормотала себе под нос что-то о немислимой ответственности и о том, что все обязательно пойдет не так. Эта Сверхштатница, кажется, ни разу даже не взглянула на Сьюзи, словно отрицая тем самым ее существование.

– Спасители? Это ты о чем? – спросил Сверхштатник с методичкой. – И почему это они меня должны с башни скинуть?

– Я же из детей Дудочника, верно? – сказала Сьюзи. – А кто, по-твоему, сейчас нападает на башню?

– Дудочник, – ответил Сверхштатник. – Ой... да... понял. Только ему никогда сюда не добраться!

– А я вот не знаю, – сказала Сьюзи. – В смысле, Суббота ведь улетела наверх, и с ней все лучшие бойцы, так? Ну с ней-то, ясен пень, все будет в порядке, она заживет себе в Несравненных Садах со своими Искусными Трутнями, Внутренними Аудиторами и так далее. А вот вас, бедолаги брошенные, мне жалко!

– Нам вечно достается поганая служба, – признал Волшебный Сверхштатник. – Ты вот знаешь, как нас зовут вышестоящие? Опарышами, вот как! По крайней мере, так один из них меня однажды обозвал...

– А как тебя на самом деле зовут? – спросила Сьюзи. – Меня вот – Сьюзи Бирюза.

– Гьяк, – представился Сверхштатник. Посмотрел за край башни и вздохнул. – Мне тут, наверху, очень даже нравилось... пока ты не сказала, что меня могут скинуть.

– А могут и не скинуть, – проговорила Сьюзи задумчиво.

– Да куда я денусь, – сказал Гьяк. – Точно скинут. С моей-то невезучестью...

– Они могут тебе просто голову отрубить, – заметила Сьюзи. – Это я про новопустотников, солдат Дудочника. Знаешь, здоровенные такие, уродливые обломы... с заряженными боевыми топорами и другими опасными железками. Я жутко рада, что они на моей стороне, вот что я тебе скажу.

– Им сюда нипочем не добраться, – повторил Гьяк с беспокойством.

– Ну, они могут и позабавиться малость, прежде чем случится то, что случится, – сказала Сьюзи. – Слушай, ну правда, а? Давай ты повернешь эту штуку, мы поиграем в шашки, а когда

нагрянут новопустотники, я уговорю их, чтобы взяли тебя в плен. Это же лучше, чем голову с плеч!

– Я обязан делать то, что написано в методичке, – хмуро ответил Гьяк. – И вообще, в любой момент может вернуться кто-нибудь из Внутренних Аудиторов. Эти, небось, отрубанием моей головы не ограничатся!

– Да? – спросила Сьюзи. – А что они с тобой сделают?

– Осумкуют, – содрогнулся Сверхштатник. – Инкапсулируют.

Он перевернул страницу в методичке и уставился на нее, потом со вздохом закрыл книгу.

– Как же хорошо здесь, на высоте, – сказал он. – Особенно теперь, когда дождь перестал. На мой взгляд, десять тысяч лет дождя – все-таки чуток многовато... Если погода продержится, может, у меня даже носки подсохнут!

– А с игрой в шашки было бы еще лучше, – гнула свое Сьюзи. – Меня даже развязывать необязательно. Просто подтяни ближе, и я буду называть тебе свои ходы. А если появится кто-то из ваших, ты быстренько повернешь кран обратно, они и не догадаются!

– Пожалуй, я вправду мог бы... – Гьяк отложил книгу и стал присматриваться к механизму управления стрелой. – Может, вот этим колесом... или, может, этим рычагом?

– Нет! – закричала Сьюзи. – Не трогай рычаг!

Гьяк отдернул руку. Потяни он рычаг, крюк высвободил бы канат и отправил Сьюзи в полет, на верную смерть.

– Ну тогда колесо... – Сверхштатник стал крутить его, и кран начал поворачиваться, пока наконец Сьюзи не зависла над полом веранды.

– Отлично сработано, – одобрила Сьюзи. – Ты уверен, что не передумал насчет шахмат Полдня?

Гьяк кивнул.

– Тогда тащи лист бумаги, нарисуем доску для шашек.

Пока Гьяк добывал с ближайшего стола бумагу и перо для письма, Сьюзи, дергаясь, слегка отвернулась в сторону от Жителя и запустила два пальца под веревки на своей талии, добираясь до кармашков на рабочем поясе. В доступе оказался только один, и она знала, что вожделенного ножичка там не было... однако продолжала поиск, надеясь обнаружить хоть что-то полезное. Это потребовало усилий, но Сьюзи нащупала брусочек высококачественного безводного мыла. И потихоньку переправила его из кармашка в ладонь.

«Да здравствует мыло душистое, – подумалось ей. – Ну и что я с ним буду делать?»

– Вот это сойдет, – сказал Гьяк. Он положил лист толстой бумаги на пол возле ног Сьюзи и быстро нарисовал поле для игры. – Сейчас еще бумаги нарву, шашки сделаем. Ты синими или белыми хочешь играть?

– Синими, – сказала Сьюзи.

Медленно поворачиваясь, она постепенно загнала кусок мыла между двумя витками веревок. Мыло не зря называлось безводным – оно было очень скользким, и Сьюзи надеялась, что сумеет им «выстрелить». Дело за малым – правильно ухватить, ловко надавить пальцами...

– А что это твоя напарница делает?

– Кто? Арандж? – спросил Гьяк.

Он оглянулся на Сверхштатницу и увидел, что та перестала ходить туда-сюда и теперь сидела у стены, подтянув колени и уткнувшись в них лицом. В такой позе она здорово напоминала раздавленного черного паука.

– Это она провалилась в трясину уныния. А всё твои разговоры про то, что нам головы отрубят!

– В трясину чего?... – спросила Сьюзи.

– Острой безнадёги, – пояснил Гьяк, разрывая лист синей бумаги. – Проявляется в стремлении отвернуться от мира. Частенько случается с нами, Волшебными Сверхштатниками. У

меня самого приступ был... лет этак тысячу назад. Притом не очень серьезный – лет на двадцать или тридцать. Думаю, мне и сейчас полагалось бы страдать, но ты была права насчет шашек. Я уже предвкушаю, как мы...

В этот момент Сьюзи резко стиснула пальцы. Обмылок вылетел и угодил Гьяку в висок, но удар вышел очень слабеньким.

– Ой! – вскрикнул Гьяк и стал панически озираться. Однако Сьюзи была по-прежнему связана и тихо-мирно поворачивалась на веревке. – Кто это сделал?!

– Понятия не имею, – отозвалась Сьюзи. – Взяло и прилетело из ниоткуда.

Гьяк поднял обмылок и начал рассматривать.

– Мыло чумазики, – определил он. – Должно быть, кто-то выше этажами решил позабавиться и сбросил его вниз... Ну да ладно. Давай приступим!

– Делай первый ход, – предложила Сьюзи.

Гьяк кивнул, расставляя бумажные шашки на самодельной доске. Едва он с этим покончил, как налетел порыв ветра, подхватил клочки белой и синей бумаги – и они упорхнули за край веранды, чтобы, крутясь и мелькая, пропасть в отдалении.

– Лучше взять доску Полдня, а вместо шашек выставить вешки, – сказала Сьюзи. – И вот еще что! Раз уж ты так не хочешь их касаться, может, срежешь меня с веревки и уже я за тебя ходы буду делать? Тогда, если что, ты сможешь на голубом глазу заявить, мол, даже пальцем не трогал...

– Даже не знаю... – проговорил Гьяк. Он смотрел на шахматы с вожделием. – Страсть как хочется сыграть. Я целую вечность ни во что не играл...

– Так ты сними меня, и будем резаться в шашки, пока кто-нибудь не нагрянет. Если явятся твои, скажешь, что я вот только выскочила из веревок. А если придут новопустотники Дудочника, ты сможешь переметнуться на нашу сторону!

– Переметнуться? – спросил Гьяк. – Э-э-э... а как это?

– Очень просто. Ты перестаешь слушаться Превосходную Субботу и начинаешь повиноваться Дудочнику. Или еще кому. Например, государю Артуру.

– Прямо вот так? – в недоумении переспросил Гьяк. – И что, работает?

– Думаю, должно, – сказала Сьюзи. – Пока не нарвешься на саму Субботу. Или на одного из ее высших прихвостней вроде Полдня.

– Они все отправились туда. – Гьяк ткнул пальцем вверх. – Вторгаться в Несравненные Сады. Так что я могу переметнуться прямо сейчас!

– Не говори гоп, – предостерегла Сьюзи. – Одно дело – переметнуться, и совсем другое – сделать так, чтобы другая сторона тебя приняла.

Улыбка, начавшая было озарять лицо Гьяка, тут же угасла.

– Я знал, что все не так просто...

– Дело в том, что тебя непременно примут, если ты меня выпустишь, – сообщила Сьюзи. – Это главное условие. Так что на самом деле никаких подводных камней!

– Ты тут еще государя Артура упоминала, – сказал Гьяк. – Так сколько же всего сторон-то? Помимо Субботы?

– Да, все немножко запуталось, – быстро нашлась Сьюзи. – Спустишь меня, и я все объясню. Схему нарисую...

– Люблю схемы, – оживился Гьяк.

– Отлично, – сказала Сьюзи. – Спускай меня, и я все в подробностях обрисую. Давай быстрее!

– Так и быть, – согласился Гьяк, и что-то вроде легкой улыбки мелькнуло у него на лице. Сьюзи впервые видела Волшебного Сверхштатника хоть сколько-нибудь довольным.

Гьяк взялся за рычаг, и Сьюзи упала на пол веранды. Житель подошел к ней и стал распутывать узлы.

– Итак, я мятежник, – счастливым тоном проговорил Гьяк. – Как ты думаешь, мне выдадут форму? Ужасно хотел бы красный...

Договорить он не успел. Откуда ни возьмись прилетело что-то большое и черное и с силой стукнуло его по затылку, швырнув прямо на Сьюзи. Гьяк еще не одолел всех узлов, поэтому веревочный кокон по-прежнему крепко держал девочку. Сьюзи только и сумела, барахтаясь, выкатиться из-под его неподвижного тела.

– Сьюзи Бирюза? – спросило черное пятно.

Оно постепенно меняло форму, превращаясь из подобия кегельного шара, составленного мириадами крохотных вьющихся буковок, в такого же ворона.

– Ага, – подтвердила Сьюзи. – А ты, дай угадаю... Часть Шестая Волеизъявления, верно?

– К твоим услугам, – сказал ворон. – В прямом и переносном смысле. Государь Артур поручил мне найти тебя и спасти. Чем я, собственно, и занимаюсь.

Сьюзи фыркнула.

– Не надо меня спасать, – сказала она. – Я тут сама все организовала, вот. И вдруг вваливаешься ты и вырубашешь Жителя, который меня развязывал. А где Артур?

– Ну... я... э-э-э... нет полной уверенности, – пробормотал ворон, распутывая клювом один из узлов. – Вот так. Теперь поерзай...

Сьюзи поерзала, выпутываясь из ослабших веревок, а затем проверила, как там Гьяк. Сверхштатник лежал без сознания, но улыбка с его лица никуда не пропала: должно быть, ему снилась форма ярких цветов. Сьюзи пристально посмотрела на Арандж, но Жительница даже не подняла головы. Так и сидела, полностью отрицая окружающий мир.

– Как ты отправил Жителя в нокаут? – спросила Сьюзи. – Я сама пробовала пару раз, но простые колотушки никогда не срабатывают...

– Дело не в силе удара, а в том, кто его наносит, – торжественно возвестил ворон.

– Мм, вот как, – сказала Сьюзи, бочком подбираясь к шахматам Полдня и поглядывая на Часть Шестую через плечо. – А что собирается делать Артур?

– Освободив меня и завладев Шестым Ключом, государь Артур отправился посредством Невероятной Ступеньки к цели или целям, мне неизвестным, – доложил ворон. – Из чего следует, что до поры его возвращения государеву власть здесь должны утверждать мы.

– Значит, Ключ у него, – сказала Сьюзи с удовлетворением. – Я же говорила, что у Артура все получится! Ну и как мы собираемся утверждать его власть?

Рассуждая таким образом, она машинально прихватила с шахматной доски цельнолитого золотого ферзя и спрятала в одном из поясных кармашков.

– Мы должны запустить лифт, идущий до Великого Лабиринта, – сообщил ворон. – Воссоединиться с моими остальными частями. Привести войска, чтобы удерживать эту башню и проход в Несравненные Сады.

– Звучит разумно, – сказала Сьюзи. – Не вижу непреодолимых препятствий. Где нам найти нужный подъемник?

– Колдуны, занятые блокировкой лифтовых шахт, сосредоточены на уровнях с 6860-го по 6879-й. Нам достаточно добраться до одной из тех кабинок.

– А если там по-прежнему полно колдунов? Или Дудочник их уже занял?

– Войска Дудочника пока не продвинулись дальше нижних уровней, – ответил ворон. – По крайней мере, так обстояло дело при моем последнем посещении. Там, внизу, еще много вспомогательных войск Субботы.

– Значит, заметано, – сказала Сьюзи.

Подойдя к Гьяку, она привела его в сидячее положение и слегка похлопала по щеке:

– Ау, Гьяк! Проснись и пойд!

– Ты что делаешь? – спросил ворон. – Он ведь очнется!

– Знаю, – отозвалась Сьюзи. – Он может оказаться полезным, и вообще он на нашу сторону переметнулся. Верно, Гьяк?

Житель смотрел на нее с отсутствующим видом.

– В-верно, – пробормотал он. – Н-наверное... А... на какую сторону? Ты нарисовала схему?

– Позже нарисую, – пообещала Сьюзи. – Короче, где тут у нас подъемник? Или Большая Цепь? Веди, Гьяк!

Глава 3

Невероятная Ступенька наконец стала реальной, и Артур запрыгнул на нее. Когда мальчик уже покидал чужой негостеприимный мир, в точке пространства, где он только что находился, скрестились сотни энергетических лучей... и один из них сбоку угодил Артуру в голову.

Даже магически преобразованные кости и плоть не смогли выдержать подобного удара. Казалось, ледяное острие впилося Артуру прямо в мозг. Он даже на миг потерял сознание. Споткнулся на Ступеньке, едва не потеряв равновесия... Лишь некий первобытный инстинкт, не имевший отношения к разуму, заставил его, шатаясь, брести вверх по лестнице.

Золотая кровь текла по щеке и капала на Ступеньку. Артур пытался ее стереть, рука сама собой тянулась к ране, воображение рисовало зияющую дыру в голове, чуть повыше того места, где прежде находилось ухо.

«Правого уха больше нет, – подумал Артур. По телу растекалась холодная волна шока. – Я умру... Но я не могу умереть...»

Качаясь, он перешагнул еще несколько ступеней. Золотая кровь заливала мальчику глаза. Жуткий холод распространялся от раны на голове по всей стороне тела, правые рука и нога почти перестали слушаться. Двигаться стало труднее. Теперь Артур делал очередной шаг левой ногой и кое-как подтягивал правую. Если станет еще хуже, он точно свалится. И тогда снова скатится с Невероятной Ступеньки – в какой-нибудь еще более угрожающий мир...

«Нужно срочно попасть в безопасное место. Туда, где я смогу отлежаться», – думал Артур.

Он все пытался представить покои Четверга, но ему никак не удавалось. Раненое животное старается укрыться в своем логове, вот и он был способен думать только о своей постели, о своей комнате... там, на родной Земле.

«Нет, туда нельзя... От этого запустится время, и вояки сбросят бомбу на госпиталь... а я сейчас совсем не в форме, чтобы что-то предпринимать... Как же давно я не лежал в своей постели... как давно... моя кровать...»

Невероятная Ступенька исчезла из-под ног, и Артур свалился.

В свою. Собственную. Земную. Постель.

Ошеломленный, он лежал там, как ему показалось, очень долгое время. Мальчик совсем не мог двигаться, а немного позже до него дошло, что и правый глаз ничего не видит. Артур даже голову не мог повернуть, так и лежал на боку, медленно обводя комнату единственным уцелевшим глазом.

За окошком брезжил едва заметный свет, какой бывает в небе перед восходом солнца. Настольная лампа еще горела, отбрасывая тусклый световой круг. Часы на стене показывали десять с минутами, что, судя по слабому свету снаружи, было совершенно неправильно. Артур проследил за минутной стрелкой и убедился, что часы остановились. Возможно, даже более суток назад.

Если не считать остановившихся часов, комната выглядела в точности как всегда, и Артур решил считать это добрым знаком. В том числе часы – замершая стрелка могла означать, что время еще пребывало в заморозке, остановленное могуществом Пятого Ключа. Артур остановил время, поскольку военные под водительством «генерала» – а на самом деле подручного Субботы – Правуила собрались уничтожить госпиталь Восточного округа ядерными микрочарядами. Якобы затем, чтобы под корень истребить сонный мор, Серогниль и прочие вирусы, рассадником коих провозгласили больницу.

Артур ощутил надежду, что сейчас все еще пятница, до полуночи осталось несколько минут и он прибыл вовремя, чтобы остановить ядерную бомбардировку...

Но когда он останавливал время, всюду появилось странное красноватое свечение. А сейчас его не было. Более того, Артур – пусть и опосредованно – явился из Несравненных Садов. Возвращение на Землю из седьмого владения Дома означало попадание в воскресенье. А коли наступило воскресенье, значит время, замороженное в пятницу, успело основательно сдвинуться...

Получается, прошли сутки с лишним с тех пор, как военные подорвали госпиталь. И видимый порядок в комнате связан только с тем, что дом стоял достаточно далеко и уцелел при взрыве.

«Зато радиации, наверное, хоть отбавляй», – подумал Артур, и эта мысль подвигла его на попытку встать.

Если кто-то из семьи находился дома, мальчик должен был им помочь... Он даже надеялся, что мама окажется здесь, но в глубине души знал, что встреча не состоится, ведь маму забрали с Земли еще прежде, чем он победил Леди Пятницу. Теперь она была пленницей либо Превосходной Субботы, либо Лорда Воскресенья, либо даже Дудочника...

По крайней мере, отец пребывал где-то очень далеко, а стало быть, в безопасности – на гастролях со своей группой, «Крысюками». Самый старший брат, Эразм, служил в армии – по иронии судьбы в том самом отряде, которому приказали зачищать местность после атомных взрывов. Старья, Патрик и Сюзанна, подобно Эразму, давно повзрослели и жили в других городах. Оставались сестренка Михаэли и брат Эрик. Эти обычно жили в родительском доме. Точнее, посещали его в перерывах между длительным пребыванием в гостях у друзей... Но они *могли* находиться здесь, а значит, подвергались опасности.

Надо встать и найти их.

Однако стоило пошевелиться – и боль в голове усилилась, а ледяной паралич, охвативший правую половину тела, распространился еще дальше.

Артур прикрыл зрячий глаз. Его рука невероятно ослабла, поэтому он очень медленно открыл поясной карман и сомкнул окровавленные пальцы на Пятом Ключе. Он помнил, что использование магии здесь, на Земле, крайне нежелательно. Это могло скверно отразиться на этом мире, но особого выбора, похоже, не имелось. Разве что использовать не оба Ключа сразу, а только один, чтобы вредоносное влияние оказалось поменьше. Артур понимал, что его тело, вероятнее всего, сможет исцелиться самостоятельно, но сколько времени на это потребуется? Он не мог ждать. Придется использовать магию, чтобы прийти в себя как можно скорее.

Артур старался не думать об отверстии в голове и о том, что процесс излечения, возможно, включит в себя регенерацию части мозга. К чему это приведет?..

Он крепче сжал зеркальце, сосредоточился на своем желании и яростно пробормотал:

– Пятый Ключ! Исцели меня, пусть я стану как новенький! Исполни это так скоро, как только можешь!

В его пальцах буквально взорвалась неожиданная и невероятная боль. Он вскрикнул, потом стал невольно всхлипывать. Его тело дергалось и крутилось само собой, кости потрескивали и хрустели. Мальчик почувствовал, как срывается череп, натягивается кожа, наползая на рану... Сопровождалось это все с трудом переносимой агонией...

А потом все кончилось. Артур лежал изнеможенный, весь в поту... но в целом чувствовал себя намного лучше. Он очень осторожно приоткрыл правый глаз. По первому ощущению зрение полностью вернулось, но все же Артур не отказал себе в удовольствии устроить проверку: перечитал все названия на корешках книг, стоявших на полке, и с радостью убедился, что даже при тусклом свете лампы разбирает самый мелкий шрифт.

Он уже собирался отвести взгляд, когда заметил небольшую книжечку в дальнем конце полки. От книжки исходил дрожащий голубой свет. Артур открыл оба глаза: уж не померещилось ли ему? Убедившись, что все так и есть, он вскочил на ноги и схватил книгу с полки. Затем снова сел, крепко держа ожившей правой рукой тонкую записную книжку в зеленом переплете.

«Полный Атлас Дома и ближайших окрестностей» вернулся к нему.

Погладив обложку, Артур бережно убрал Атлас в серебристый мешочек. Поднял голову – и заметил свое отражение в зеркале, висящем на двери. Это зеркало повесили там по настоянию мамы, чтобы он не забывал причесываться по утрам, прежде чем покинуть спальню...

Артур несколько мгновений рассматривал свое отражение, потом подошел к зеркалу поближе, изучая, кем он стал. Все верно, он исцелился. Но вместе со здоровьем появились новые изменения. Его волосы превратились в золотые нити, безупречная укладка так и сияла. Кожа отливала красивой красноватой бронзой, даже самый зоркий взгляд не уловил бы на ней ни прыщиков, ни видимых пор. И белки глаз больше не были белками. Сплошное мягко светящееся золото с непроглядно-черным зрачком и такой же радужкой.

«Я превратился в какого-то андроида, – с горечью подумал Артур. – В статую, удравшую с пьедестала...»

Мальчик еще какое-то время смотрел на себя, потом перевел взгляд на кольцо-крокодильчик. Теперь оно было полностью золотым, без малейшего проблеска серебра. Это означало, что в его крови и костях не осталось ровным счетом ничего человеческого. Теперь его плоть на сто процентов стала плотью Жителя. Или даже обрела какое-то иное, высшее качество. Живое золото лучилось своим собственным мягким светом, а оттенки его переливались от розового до желтого, как масло цвета чистого металла.

Артур даже зажмурился и тряхнул головой, пытаясь избавиться от жалости к себе, настойчиво стучавшейся изнутри.

– Мне... Мне. Все. Равно, – тихо сказал он своему отражению. – У меня есть дело, и я должен его завершить. Какая разница, во что я превратился. Как я выгляжу, не имеет значения!

Он толкнул дверь и тихонько направился вниз по лестнице.

«Хорошо бы никого дома не оказалось, – лезла в голову мальчика навязчивая мысль. – Пусть они будут где-нибудь подальше и в безопасности. Не надо, чтобы они видели меня таким...»

В доме царила полная тишина. Артур почти крался, через каждые четыре-пять ступенек останавливаясь, чтобы прислушаться. Опасные приключения успели приучить его к осторожности. Еще он гадал, что же теперь делать. Остаться здесь было нельзя, это он знал точно. Нужно как можно скорее попасть обратно в Дом. Только сначала, наверное, придется снова остановить время. Или попытаться исправить последствия случившегося...

На площадке перед самой гостиной Артур помедлил, набрав полную грудь воздуха. Он все еще удивлялся, что способен вдыхать так глубоко и свободно, беспрепятственно наполняя воздухом все уголки легких. И выдыхать без хрипа и спазмов. Его астма исчезла начисто – вместе с прежним телом... и прежней внешностью.

Переведя дух, Артур вышел в гостиную... И замер, точно на стену налетел. Он увидел маму – она сидела в кресле, читая медицинский журнал на планшете. Словно никуда и не исчезала, и мир за окнами оставался обычным, и всего пережитого Артуром, его семьей и родным городом на самом деле вовсе не происходило...

Артур шагнул вперед, готовый броситься к маме и обнять крепко-крепко... вернуть себе чувство безопасности и надежности, всегда посещавшее его в маминых объятиях...

Но, сделав первый шаг, Артур заколебался. Он же так изменился... стал непохожим на самого себя... Что, если Эмили просто не узнает его? Или даже испугается его нового облика?..

Думать о том и другом было одинаково жутко. Колебание Артура переросло в настоящую панику, и он попятился... Эмили отложила планшет и повернула голову. Теперь она смотрела прямо на него. Их глаза встретились... Артур не увидел во взгляде Эмили ни узнавания, ни испуга.

Она просто смотрела сквозь него.

– Мама, – кое-как выдавил Артур.

Эмили не ответила. Только зевнула, отвернулась, снова взяла планшет и касанием экрана открыла очередную статью.

– Мама? – Артур подошел к ней и встал за ее креслом. – Мама!

Эмили упорно не замечала мальчика. Артур протянул руку, желая дотронуться до ее плеча, но остановился на расстоянии дюйма. Мальчик ощутил в пальцах покалывание вроде электрического, в костяшках отдалась боль, сопровождавшая колдовство. Артур медленно отвел руку. Еще не хватало нечаянно запустить заклинание, способное навредить маме... а то и убить ее! Ради эксперимента Артур ладонью заслонил экран планшета. Эмили продолжала читать, словно его руки там и не было.

Статья была посвящена сонному морю. Она называлась «Первый анализ и исследование сонного моря, сомновируса F/201/Z», автором значилась доктор Эмили Пенхалигон.

Сонный мор был первым из вирусов, порожденных присутствием Первого Ключа и иных проявлений Дома. Его, правда, убрал Ночной Чистильщик, доставленный Артуром из Нижнего Дома... но могущество Дома породило еще множество вирусов, совершенно чуждых Земле. Не случайно даже Эмили, выдающийся медицинский исследователь, не могла вообразить истинную причину внезапного возникновения подобной заразы...

Артур убрал руку, отошел и сел в другое кресло. Какое облегчение мальчик ощутил в тот момент, когда увидел маму! Он успел решить, что она благополучно вернулась домой... но, кажется, ошибался. Облегчение медленно испарилось. Теперь он уже сомневался, что перед ним сидела именно Эмили. И что это действительно его дом.

– Пойду осмотрюсь, – сказал он вслух.

Голос его прозвучал громко, но Эмили не отреагировала. Артур еще понаблюдал за ней, потом встал и спустился еще на этаж ниже – на кухню.

Экранчик на холодильнике, где Артур рассчитывал почерпнуть информацию о времени суток, дате и прочие новости, оказался погасшим.

Отвернувшись от холодильника, Артур направился в отцовскую студию, где стоял компьютер... и заметил в кухонном окне кое-что необычное. По идее, за стеклом должен был просматриваться рассвет, но нет! К окну плотно прижималось что-то зеленое...

Артур подошел ближе. Вплотную к окну рос то ли густой куст, то ли очень пышное дерево: листва полностью закрывала весь вид.

Раньше никаких кустов и деревьев здесь не росло. И вообще не было ничего, лишь голая земля, потому что Боб еще не успел заняться ландшафтным дизайном.

Подойдя к кухонной двери, Артур отворил ее. Она открывалась внутрь; оказалось, что выход блокировала колючая стена живой изгороди. Такая густая и плотная, что Артур ничего не мог за ней различить. Не мог даже понять, как далеко она простиралась во все стороны.

Одно не подлежало сомнению: вся местность вокруг дома очень изменилась.

Подозрения Артура насчет того, что это вовсе не его дом, лишь укрепились.

Сев за кухонный стол, мальчик вытащил «Полный Атлас Дома». Атлас выглядел настоящим, да и Первоначальствующая Госпожа говорила, что книга вполне может появиться где-нибудь поблизости от Артура: поглядывай, дескать, на книжные полки.

Теперь следовало убедиться, реален ли Атлас, а заодно выяснить наконец, куда мальчик попал и что вообще здесь происходит.

Артур положил книгу на стол и произнес:

– Мне нужно знать, где я нахожусь.

Он готовился достать Ключи и воспользоваться их силой, чтобы пробудить Атлас, но этого не понадобилось. Его прикосновение теперь само по себе являлось достаточно могущественным. Атлас послушно распахнулся и стал расти, пока не приобрел размер глянцевого журнала.

Сначала разворот оставался полностью чистым, потом на левой странице начал возникать текст. Он проявлялся гораздо медленнее прежнего, так, словно пишущей руке что-то мешало, словно что-то задерживало ее. К тому же вместо былого каллиграфического почерка возникали едва читаемые каракули.

Артур угадал, что именно хотел сообщить ему Атлас, еще до завершения первого же слова.

Несравненн...

– Но каким образом это могут быть Несравненные Сады? – вслух спросил он, когда нескончаемую минуту спустя слово все же было дописано. – И почему здесь моя мама... мой дом?

Не могу ответить... не дает Седьмой Ключ... – кое-как нацарапал Атлас.

Последнее слово едва удалось разобрать, а последняя буква вообще представляла собой кляксу с хвостиком.

– Там, наверно, – настоящая Эмили? – спросил Артур.

Он изо всех сил сосредоточился на Атласе, даже сунул обе руки в карманы пояса, подпитываясь силой Пятого и Шестого Ключей: зеркальце в левой руке, перо в правой. Мальчик явственно чувствовал сопротивление, некая сила желала помешать ему воспользоваться Атласом. Как будто что-то незримое упиралось Артуру в лицо, пытаясь отпихнуть мальчика от стола, от распахнутой книги...

Артур вступил в борьбу. Хоть и помнил предупреждение Первоначальствующей Госпожи: Седьмой Ключ – верховный, самый могущественный и, как любой Ключ, особенно силен в своем владении. Но два Ключа против одного, даже верховного, должны иметь какой-то шанс?

Атлас с горем пополам выдал одинокую корявую буковку. Артур не смог сразу определить ее. Пришлось наклонить голову, и лишь тогда он понял, что это «Д», упавшая набок. Следом мучительно выползла еще одна буква.

– «Да», – вслух прочел Артур.

Но Атлас продолжал писать. Появилось еще слово. На каждую букву уходило по несколько секунд.

– «И... – читал Артур, – нет». Да и нет? Как это? – спросил он сердито. Внутри разгоралась ярость. Как смеет безмозглая книжонка еле-еле, словно нехотя, что-то корябать, да еще и загадками изъясняться! – Мне нужен ответ! – выкрикнул он. Стукнул Ключами по столу и послал Атласу гневную мысль: «Что ты имеешь в виду – *да и нет?*»

Но Атлас больше ничего не писал, и Артур лишь чувствовал, как противоборствующая сила становится все мощнее. Она продолжала толкать его в лицо, и мальчик невольно поворачивал голову – прямо смотреть на Атлас ему не удавалось, как он ни старался.

Потом что-то хрустнуло, и голову Артура вовсе отвернуло назад, за левое плечо. Атлас закрылся с громким хлопком и обрел свои обычные размеры.

Артур зарычал. Глаза застлала багровая пелена, пульсировавшая в такт ударам сердца. Осознанные мысли кончились. Только что он сидел у стола, сходя с ума от ярости. А буквально через секунду уже стоял над обломками стола со стиснутыми кулаками, из которых торчали щепки.

Атлас, нимало не поврежденный, покоился на груде разбитых досок.

Артур смотрел то на книгу, то на уничтоженный стол. Мальчика ошеломило то, что он сотворил. Старый стол был невероятно крепок, никакой силач не смог бы так раздолбить его без кувалды. А худшим потрясением стало то, что Артур все проделал неосознанно, его ярость достигла такого пика, что удар произошел, по сути, сам собой. Разум не только не руководил его действиями – он вообще ничего не заметил...

Гнев по-прежнему тлел внутри, точно пригасшее пламя: малейшее дуновение – и заново полыхнет. Артуру стало страшно: бешенство накатило из ниоткуда, притом с такой силой... «Я же никогда не был таким. Злым, вспыльчивым... Не был... пока не стал Законным Наследником...»

Уже в который раз Артур горько пожалел, что Волеизъявление избрало в наследники именно его. Да, конечно, оно сразу предупредило его, что в ином случае он бы погиб от приступа астмы. Поэтому, собственно, его и избрали. По крайней мере, так ему сказала Воля. Ей требовался смертный. И притом собиравшийся умереть.

Артур содрогнулся и заставил себя медленно вдохнуть, потом выдохнуть. На вдохе и выдохе он считал до шести, чувствуя, как отступает неистовство. Он попытался представить: вот он загоняет свою ярость в маленький ларчик и запирает на ключ, чтобы не вырвалась. А получать свободу гнев сможет лишь тогда, когда мальчик сознательно даст ему волю!

Через несколько минут Артур почти успокоился, во всяком случае обрел способность трезво думать о положении дел.

«Так. Ладно. Я в каком-то закоулке Несравненных Садов. Мне нужно выбраться отсюда, вернуться в Великий Лабиринт и поднять Армию Зодчей на штурм Несравненных Садов...»

Артур споткнулся, не довершив мысли. Именно это предлагала ему Часть Шестая Волеизъявления. Но действительно ли следовало предпринять именно эти шаги? Первоначальствующая Госпожа с маршалами Сэра Четверга управятся с армией и без него. И каков бы ни был исход сражения, Артуру все равно придется искать Часть Седьмую Волеизъявления и освободить ее. А потом с ее помощью заставлять Воскресенье выдать Седьмой Ключ. Стоит Артуру завладеть им – и не будет иметь значения, завоюет ли Несравненные Сады войско Дудочника или Субботы. С семью Ключами в руках Артур опрокинет любого врага. И, что гораздо важнее, остановит прилив Пустоты, уничтожающей Дом.

«Мне надо лишь найти Часть Седьмую Волеизъявления, – с внезапной ясностью понял Артур. – Я уже делал подобное. И тут справлюсь. Я настроен на Волю, я чувствую ее. Я уже нахожусь в Несравненных Садах, и она небось где-нибудь здесь. Надо сосредоточиться на ней, и она отзовется. Даст знать, где искать ее...»

Так думал Артур и почти убедил себя, но где-то глубоко внутри скреблось легкое сомнение. Он пробовал сосредоточиться и понять, где в Несравненных Садах может находиться Часть Седьмая Волеизъявления, но подсознание продолжало намекать, что эта идея явно не из лучших. Такой усиленный поиск может только насторожить Лорда Воскресенье, сообщить ему о присутствии Наследника. И хотя Артур имел при себе два Ключа и оттого был до невозможности уверен в себе, но, вполне вероятно, Лорд Воскресенье с его Седьмым Ключом мог прихлопнуть мальчика, как муху. В особенности потому, что у Артура здесь не было никаких союзников. Ни одного.

Однако яростное торжество в Артуре пересилило осторожность. И он устремил свои мысли на то, чтобы дотянуться до Части Седьмой.

Мальчику даже показалось, будто он уловил некий слабенький отклик, когда зеленая завеса вдруг дрогнула и раздвинулась. В проем ступил мальчик – дитя Дудочника. И без малейшего предупреждения бросился на Артура с шестифутовыми садовыми вилами о трех зубьях, раскаленных докрасна: от страшного жара вокруг них буквально плавился воздух.

Глава 4

Листок поправила хирургическую маску – девочка надела ее, чтобы уберечь легкие от радиоактивной пыли. Еще на ней были медицинский халат и хирургические перчатки, а на голове – шапочка для душа, с цветочками. В другое время остальные люди в очереди могли бы посмеяться над ней. Теперь все были облачены в самые дикие сочетания шляп, платков, дождевиков и резиновых перчаток – все, что угодно, лишь бы не вдыхать радиоактивную пыль и по возможности защитить от нее кожу.

В то воскресное утро Листок с рассвета торчала в очереди за водой, продуктами и противорадиационными медикаментами. Армия все-таки взорвала свои микроряды в госпитале Восточного округа. Случилось это чуть более двадцати восьми часов назад, в первую минуту субботы. После этого Листок, Мартине и сновидцам из частного госпиталя Пятницы пришлось пережить совершенно жуткие сутки.

Листок в любом случае пришлось бы несладко, даже будь она предоставлена сама себе, без дополнительной ответственности по присмотру за сотнями стариков, усыпленных Леди Пятницей, которая желала полакомиться их воспоминаниями. После низложения Пятницы Листок вывела сомнамбул из логова Пятницы, находящегося в ином мире... Но как выяснилось, все они попали прямо под неминуемый ядерный удар. Артур сумел остановить время, но лишь ненадолго. Когда стало ясно, что время вот-вот запустится снова, Листок предприняла отчаянную и не вполне успешную попытку переправить подопечных на подземные уровни.

Госпиталь Пятницы отделяло от Восточного чуть менее мили, но, по счастью, его прикрывала небольшая горка. А еще между ними стояло большое и довольно высокое складское здание. Поэтому госпиталь Пятницы не слишком пострадал от ударной волны. Тем не менее поблизости начались локальные пожары, и, конечно, все оказалось заражено радиацией, хотя никто не знал, насколько сильно, и выведать это Листок так и не удалось. Ко всему прочему субботним утром еще и проснулись спящие старики. В основном они ничего не понимали и просто хотели встать и уйти, сами не зная куда. И это притом, что открывать двери следовало пореже, чтобы держать радиоактивные частицы снаружи, а бывших сновидцев – внутри, в относительной безопасности.

Примерно через час после взрывов с sireнами и ревом двигателей подкатили пожарные команды. Огнеборцы не покидали машин, но брандспойты с водой и пеной быстро погасили огонь. Затем появились броневики и стали ездить по улицам взад и вперед. Их наружные мегафоны, в народе именуемые матюгальниками, на полной громкости выдавали гражданским лицам инструкции: сидеть дома, не открывать окна и двери, ждать дальнейших указаний.

Эти самые указания поступили в субботу вечером. Наутро были обещаны пункты помощи, где собирались раздавать еду, воду, лекарства. От каждой семьи велели присылать по одному человеку. Всех строго предупредили насчет масок произвольного образца, перчаток и верхней одежды, которую можно будет выбросить перед возвращением в помещение.

Вот Листок и отправилась за помощью для подопечных, среди которых, кстати, была и ее тетушка Манго. Госпиталь Леди Пятницы, служивший, по сути, перевалочным пунктом, не был рассчитан на содержание живых пациентов. Соответственно, там почти не имелось ни еды, ни медикаментов, а единственным надежным источником питьевой воды оказался кулер в вестибюле. Если делить на всех, достанется по крохотному глоточку!

Во рту у девочки пересохло. Листок кое-как облизала губы, думая о том баллоне с водой. Люди, стоявшие перед ней в очереди, по одному шли назад, неся большие запечатанные канистры с водой и армейские рюкзаки, предположительно набитые лекарствами и съестным.

Она попыталась объяснить одному из солдат, стоящих в оцеплении, что она пришла не из обычного домохозяйства, а из целой больницы, но ее не стали слушать, лишь велели встать

в очередь. Листок попробовала спорить... солдат навел на нее штурмовую винтовку и снова приказал встать в очередь. Сквозь противогаз в его голосе звучали нервные нотки, так что Листок предпочла повиноваться.

Она проторчала в очереди не менее часа и наконец вплотную приблизилась к столу, где двое солдат, выглядевшие странно в своих громоздких костюмах биозащиты, проверяли граждан по спискам и лишь потом вручали положенное. Еще два солдата стояли на страже, держа наготове штурмовые винтовки, а рядом расположился броневик, припаркованный так, что пулемет на его башенке смотрел непосредственно на длинную очередь позади Листок. Выглядело все это так, словно солдаты находились на вражеской территории, а не на спасательной миссии в собственном государстве. Потом Листок сообразила: солдаты имели основания опасаться, как бы горожане на них не напали. В конце концов, это ведь они взорвали госпиталь и облучили прилегающие районы, якобы стерилизуя их для дальнейшего нераспространения вирусов...

– Фамилия? – спросила женщина-солдат, когда Листок наконец добралась до стола. Даже сквозь маску ее голос звучал как будто добрее, чем у того первого солдата, к которому Листок пыталась обратиться. – Сколько членов семьи? Есть заболевшие?

– Меня зовут Листок, но я здесь не от семьи. Я из частного госпиталя Пятницы, это в трех кварталах отсюда. У нас там больше тысячи пациентов, нам нужна помощь...

– Тысяча пациентов? – переспросила военнотруженица. Маска не позволяла видеть ее лицо, даже глаза, потому что военные носили затемненные стекла. Однако голос прозвучал потрясенно. – Частный госпиталь?..

– Одна тысяча семь человек, – сказала Листок. – В основном совсем старенькие, среди них есть и больные... Не из-за радиации, пока еще нет, а потому, что они уже были больными... или дряхлые просто...

– Так, это надо проверить, – сказала женщина. – Пойди здесь, пожалуйста, подожди.

Листок отступила в сторонку, а женщина сквозь маску нажала переключатель и связалась с кем-то по рации. Голос звучал неразборчиво, но кое-что Листок все же расслышала.

– Частный госпиталь... тысяча или больше... не внесен в списки... нет, сэр... карта...

Что говорилось дальше, Листок понять не смогла. Женщина помолчала, слушая ответ, из которого девочка тоже не разобрала ни слова. Это продолжалось с минуту. Потом женщина повернулась к Листок и сказала:

– Хорошо. Сейчас придет майор Пенхалигон и займется тобой. Подожди его здесь.

«Майор Пенхалигон, – подумала Листок. – Это, должно быть, брат Артура! Тот, что его о ядерном ударе предупредил!»

Пока длилось ожидание, Листок смотрела по сторонам. Госпиталь Восточного округа еще просматривался на расстоянии около двух миль. Правда, от него осталась пустая оболочка с единственной уцелевшей стеной. Все здания вокруг него тоже лежали в руинах, кое-где еще что-то дымилось и тлело, и туда били пенные струи из закупоренных пожарных машин. На дороге, что вела к госпиталю, выстроилось десятка три бронемашин – оранжевых, с крупными черными буквами на боках: «К» – «карантин». У самого ближнего броневика задние дверцы оказались распахнутыми. Листок увидела внутри каждой стороны по четыре полки и на каждой – по несколько длинных оранжевых мешков. Девочке потребовалось мгновение, чтобы сообразить: в подобных мешках перевозят человеческие тела.

Глядя на эти мешки, Листок ощутила пугающую дурноту. Насколько ей было известно, ее родители и брат Эд покинули госпиталь в ту неделю, что она провалялась без сознания из-за Серогнили... но стопроцентной уверенности девочка не ощущала. Ее дом находился в

нескольких милях⁴ отсюда, а значит, оставался в относительной безопасности; она пыталась связаться с семьей, но безуспешно – связь уже не работала.

«У них наверняка все хорошо, – сказала себе Листок. – Они просто обязаны быть живы и здоровы. И вообще, я не должна заикливаться на них. Мне дело надо делать...»

Подумав так, она заставила себя отвести глаза от мешков с мертвецами, но люди в очереди выглядели немногим веселее. Листок могла видеть только глаза, но все взгляды были полны страха.

«Я тоже боюсь, – подумала Листок. – Может статься, мы все порем от радиации. Зря, что ли, солдаты вон как приделались – по полной программе, с противогазами и всем прочим... А с другой стороны, если Артур не сможет остановить уничтожение Дома и всего мироздания, нам все равно крышка...»

– Мисс?

Листок оглянулась на голос. Позади стояли двое военных. У них не имелось знаков различия, но на костюмах виднелись наклейки с фамилиями. На одной значилось «ПЕНХАЛИГОН», на другой – «ЧЕН».

– Я – майор Пенхалигон, а это сержант Чен, – сказал тот, что был поменьше ростом. – Я так понимаю, это ты из частного госпиталя где-то неподалеку?

– Да, – ответила Листок. – Я туда в пятницу вечером случайно попала. Там всего одна... нянечка, больше нет никого из персонала, а еще там около тысячи стариков и...

– Нам о таком госпитале ничего не известно, – сказал майор. – Его нет ни в каких списках. Так что лучше не надо нам тут глупых шуток...

– Какие шуточки! – возмутилась Листок. – Идемте со мной, я все покажу! Если неправда, можете меня застрелить, или гранатой взорвать, или что там у вас так хорошо получается! Вы только и умеете, что угрожать и пушками размахивать, а как людям помочь, так от вас не дожدهшься!

Говорила она громко, и люди в очереди начали аплодировать. Листок покосилась через плечо: стоявшие ближе других хлопали в ладоши, а какой-то мужчина даже потрясал кулаком в воздухе.

– Скажи им, девочка! – долетел женский крик. – Нам помощь нужна, а не бомбы!

– Ладно, – сказал майор Пенхалигон. Щелкнул переключателем где-то у себя под подбородком, отчего электроника усилила его голос, чтобы люди в очереди могли его слышать: – Мы во всем разберемся! Сохраняйте спокойствие! – Выключив усилитель, он снова обратился к Листок: – Где, говоришь, твой госпиталь?

– Главный вход вон там, на углу Гранд-авеню, – сказала Листок. – Идемте, я покажу.

– Это на краю зоны поражения, – промолвила сержант Чен. Она была заметно выше и шире майора Пенхалигона, поэтому, пока Листок не услышала голос, девочка была уверена, что под спецкостюмом – солдат-мужчина, притом немаленький. – Во время взрыва вы находились внутри, мисс?

– Да, – сказала Листок. – Под землей, с пациентами. Но большинство из них оставались на первом этаже... А что вы имеете в виду под зоной поражения?

– Если ты была под землей, с тобой, скорее всего, все хорошо, – сказал майор Пенхалигон. Помедлил и добавил: – Первый выброс радиации предположительно убивает все живое в радиусе пятисот метров от эпицентра. Твой госпиталь, если он существует, как раз на краю этой зоны. В общем, надо пойти туда и все выяснить. Чен, сделай-ка от греха подальше мисс... как твое имя, мисс?

– Меня зовут Листок, – сказала та.

– Сделай мисс Листок укол CBL505.

⁴ 1 миля – 1,6 км.

– Это от радиации, – пояснила Чен, прижимая автоматический иньектор к шее Листок. Листок не успела отшатнуться – иголка ужалила ее. А Чен продолжала:

– Точно такие же есть во всех комплектах для домашнего пользования, которые мы раздаем.

Затем она обратилась к майору:

– И вот еще что, сэр... раз уж мы идем на край зоны, надо бы мисс Листок в костюмчик упаковать.

– Хорошо, – согласился майор Пенхалигон. – Зайдите на станцию обеззараживания... четвертая вроде для женского персонала? Пусть пройдет очистку, оденется, потом вызовете меня. У меня других хлопот полон рот.

– Так точно, сэр, – отозвалась Чен.

Взяв Листок за руку, сержант повела девочку прочь.

– Спасибо, – сказала Листок. Но в голове у нее продолжали крутиться мысли об Артуре, пребывавшем неведомо где, и она снова обратилась к майору: – Вы же родственник Артура Пенхалигона, так ведь?

Майор Пенхалигон резко повернулся к ней:

– Это мой младший брат! Ты с ним знакома? Знаешь, где он сейчас?

– Это мой друг, – сказала Листок. – Но вот где он, я не знаю.

– Когда ты в последний раз видела его? – спросил майор Пенхалигон.

– Э-э-э... вроде на той неделе, – уклончиво ответила Листок.

– Он ничего странного не упоминал?

– Что вы имеете в виду?

Листок изо всех сил старалась сохранить нейтральное выражение лица, чтобы ничем себя не выдать. На самом деле под определение «странного» попадало вообще все, что в последнее время происходило с Артуром.

– Папин дом исчез, – сказал майор Пенхалигон. – Нет, он не разрушен. Испарился, и все! Я отыскал Михаэли и Эрика, они у друзей, с ними полный порядок... а вот Артур и Эмили как в воду канули!

– Тут много чего непонятного произошло... – осторожно проговорила Листок.

– Это точно, – согласился майор Пенхалигон. – Так где ты видела Артура?

– В больнице, – ответила Листок, не успевшая подготовиться к неожиданному вопросу. – В госпитале Пятницы, я имею в виду. Там, где наши старики... Но он оттуда ушел.

– Куда?

Листок покачала головой:

– Не знаю.

– Когда это было?

– Вечером в пятницу. Ну... после вашего звонка.

– После моего звонка? – переспросил майор Пенхалигон. – Но я звонил ему на домашний номер! Он не мог добраться сюда из дома, ему бы времени не хватило, да и дома, если верить соседям, там уже не было...

– Звонок был переадресован, – пояснила Листок.

По сути, девочка сказала чистую правду, умолчав лишь о том, что телефонный аппарат для приема звонка материализовался прямо из воздуха.

– Ага. Это более-менее объясняет, каким образом я говорил с Артуром уже после исчезновения дома... – Майор Пенхалигон покачал головой. – Дело становится все запутаннее и непонятнее. Откуда-то вдруг появляется больница, полная пациентов, притом что ни на картах, ни в базах данных ее нет... Ладно, я подойду к станции номер четыре через пятнадцать минут. Сержант Чен, мисс Листок, до встречи.

Он повернулся и зашагал прочь. Чен потянула Листок за руку, направляя ее в сторону станций обеззараживания.

– Нам туда, – сказала сержант. – Это недалеко.

– Ладно, – согласилась Листок.

Первые несколько шагов она просто молчала, думая об Артуре, о своих домашних и о стариках в госпитале. Сколько дел, и все сразу!.. На миг она даже спросила себя: а есть ли смысл о чем-то переживать, когда вся Вселенная может в любой момент взять и исчезнуть, поглощенная Пустотой?..

«Но конец света может и не наступить, – здраво сказала себе девочка. – Нельзя опускать руки. Надо что-то делать, потому что в итоге это может и сработать...»

– А что еще странного происходит? – спросила она у Чен.

– Да много всякого, – ответила военная, но в подробности вдаваться не стала.

Пройдя еще ярдов двадцать, обе девушки завернули за угол. Здесь вся улица оказалась забита десятками военных грузовиков и машин Федерального управления биоконтроля. На парковках у магазинов и офисных зданий громоздились пять больших надувных палаток, а рядом собирались возводить еще три модульных комплекса величиной с домик, где жила Листок. Сейчас их сгружали со здоровенных прицепов.

На привезенных комплексах зловеще багровели кресты. Позади армейских грузовиков Листок заметила по меньшей мере два десятка больших шестиколесных машин «скорой помощи», предназначенных для действий в опасных условиях.

Все, кто здесь работал, были облачены в защитные костюмы и маски. В общем, живая иллюстрация к ближайшим ожиданиям властей: кто-то явно готовился иметь дело с большим количеством умирающих и погибших.

Чен указала Листок на ближайшую надувную палатку, поставленную на парковке у круглосуточного магазина. Перед палаткой на мостовой красовался новенький знак: улыбочивый толстяк, моющийся в пенистой ванне. Надпись гласила: «11-й батальон биозащиты рад представить станцию обеззараживания № 4».

– Без чувства юмора нам никак, – кивая на знак, со вздохом проговорила сержант Чен.

– Почему? – спросила Листок.

– Сама скоро поймешь, – сказала Чен. – Знаешь, шутки-прибаутки помогают справляться с серьезными вещами. Пойдем.

На подходе Чен приветливо помахала солдату, стоявшему на страже у входа.

Листок спросила ее:

– То странное, о чем тут вспоминали... это, случайно, не про кого-то... с крыльями?

Чен остановилась и крепко схватила Листок за руку:

– Кто сказал тебе про генерала?

– Никто не говорил! – сказала Листок. – Я сама видела! Людей... с крыльями.

Чен выпустила ее:

– Генерал Правуил, командовавший этой операцией, бесследно исчез сегодня в полночь. Часовые, стоявшие снаружи, докладывали, будто крылатые люди вынесли его из окна верхнего этажа и пропали, как в воздухе растворились. Ты-то где их видела?

– Над частным госпиталем, – сказала Листок. – В пятницу.

– Если снова их увидишь, сообщи ближайшему солдату, – велела Чен. – Агенту биоконтроля... кому угодно, кто окажется рядом. Ходит слух, что это действуют террористы, оснащенные особыми полетными системами... генная инженерия и тому подобное.

– Ясно, – сказала Листок.

Объяснять Чен что-то насчет Жителей казалось бессмысленным делом. Девочка лишь гадала, что произошло с Правуилом. Артур говорил, это был соратник Субботы. Может, он

просто улетел восвояси? Или его забрали силовики Первоначальствующей Госпожи? Либо вовсе слуги Дудочника? Вслух она спросила:

– Что мне теперь делать?

– Ступай внутрь, – сказала Чен, указывая на входной шлюз четвертой станции. – Там о тебе позаботятся. Я тут подожду.

Листок подошла к двери. Солдат, стоявший снаружи, отомкнул дверь, и та отъехала в сторону. Листок вошла, и дверь за ней скользнула обратно. Девочка оказалась в небольшой, совершенно пустой комнате с белыми стенами.

– Закрывать рот и глаза. Стоять не двигаясь, – произнес женский голос, смешно искаженный аппаратурой.

Листок повиновалась. Еще миг – и она ахнула, потому что на нее обрушился душ высокого давления. Вода била с изрядной силой, капли втыкались крохотными иголками, проникая даже сквозь медицинский халат. Продолжалось это секунд десять, потом столь же внезапно душ прекратился.

– Открыть глаза, – сказал голос. – Снять всю одежду. Положить в приемное отверстие слева.

Листок медленно открыла глаза. Тихо зашипел сжатый воздух, и в стене слева открылось окошечко. За ним виднелось нечто вроде мусорного ведра.

Листок разделась, оставив на себе только нижнее белье.

– Нужно снять всю одежду, потому что она может быть заражена, – сказал женский голос. – Будет выдана новая. Это обычная процедура.

Листок подчинилась и осталась стоять нагишом, зябко дрожа. Как только вся ее одежда оказалась внутри, окошко захлопнулось.

– Закрывать рот и глаза, – скомандовал голос. – Вас будут тереть, это может оказаться болезненно. Не открывать рот и глаза.

На Листок снова обрушились водяные иголки. Без одежды ощущения оказались еще жестче прежних. По счастью, секунд через двадцать давление ослабло, но передышки не получилось. Листок внезапно угодила словно бы между огромных щеток для волос, и те механически начали ходить вверх-вниз по ее телу.

– Вытянуть руки, – сказал голос.

Листок прикусила губу – щетки принялись тереть ее руки. Особой боли она не испытывала, лишь некоторое унижение оттого, что кто-то мыл и тер ее, пусть и опосредованно, с помощью механизмов. Чувствовать себя подопытным животным было противно.

– Приготовиться к душе, – сказал голос.

Третья порция водяных иголок терзала особенно изощренно. Листок сгорбилась под жалящими струями, сдерживая всхлип.

«Я же была юнгой на „Летучем Богомоле“, – яростно напомнила она себе. – Я прошла морские штормы и битвы с пиратами! Я и это перенесу! Я дралась с Жителями и смертоносными растениями, я и это...»

Душ прекратился. Что-то звякнуло, как отработавшая микроволновка, и справа на стене сдвинулась панелька.

– Взять одежду из окошка справа от вас, – сказал голос.

Так называемая одежда, выданная окошечком, представляла собой всего лишь длинную рубашку, сделанную из чего-то, напоминавшего мягкую синюю бумагу. Листок надела ее.

– Идите вперед, – сказал голос.

Открылась внутренняя дверь. Она вела в комнату побольше, впрочем такую же белую и пустую, если не считать раскладного столика. На нем лежали ножницы, переносное диагностическое устройство и медицинский чемоданчик. У стола стояла военная. На ней был защит-

ный костюм, как на солдатах снаружи, только вместо противогаза – шлем с забралом, словно у астронавта. Трубка для воздуха тянулась к небольшому ранцу за спиной.

– Привет, – сказала военная. – Меня зовут Эллен. А ты, верно, Листок?

– Ага...

– Боюсь, мне придется изрядно покромсать твои волосы. И еще надо сделать несколько быстрых тестов.

– Отлично, – сказала Листок. – Давайте уже начинать... чтобы скорее закончить.

– Проходи сюда, – пригласила Эллен. – Ты у нас первая ласточка. Вот полностью развернемся – и всех в зараженной зоне будем обеззараживать.

– Вы имеете в виду всех, кто еще жив, – сказала Листок.

– Именно так, – подтвердила Эллен негромко. – Мы спасем всех, кого сможем. Встань, пожалуйста, на этот квадратик, и приступим.

Глава 5

Артур перехватил огнедышащие вилы за средний зубец, не обращая внимания ни на жар, ни на пламя, и выдернул вилы у мальчишки. Тот отлетел назад, проломив спиной дверь продуктовой кладовки. Пока он барахтался на полу, пытаясь вскочить, Артур крутанул вилы и занес их над головой, готовя удар. Он уже собирался яростно вогнать их в нападавшего, но в последний момент остановился.

«Это же мальчишка. Почти такой же, как я... каким был раньше, – подумал он сквозь багровую пелену гнева. – Что я творю?..»

– Не убивай меня! – взвизгнул мальчик.

– А ты за что пытался меня убить? – спросил Артур.

Пылающие вилы он опускать не спешил.

– Предположительно, ты вроде сорняка, – сказал мальчик.

Теперь, когда Артур успел немного присмотреться к нападавшему, он вполне убедился: да, перед ним находилось дитя Дудочника. Мальчик был одет в короткую буроватую курточку поверх жилетки горчичного цвета и зеленой рубашки с рюшами впереди, грязные штаны из шотландки и зеленые сапоги из чего-то похожего на резину. Все это великолепии дополняла матерчатая кепка не по размеру, сползшая на лицо.

– Сорняка? – спросил Артур. – Я, вообще-то, внутри дома нахожусь. И я точно не растение!

– Мне велели найти сорняк, пробравшийся в Сады, – сказал мальчик. Сунув руку в карман жилетки, он вытащил замызганный клочок бумаги, сложенный в несколько раз. – Вот, у меня есть наряд на работу... Наверное, путаница случилась. Мне никто не говорил, что на прополку прибудет кто-то из высших...

– Заткнись уже, – велел Артур. Прислонил огненные вилы к скамейке и добавил: – Ты. Убирайся.

Вилы погасли. Мальчик Дудочника посмотрел на них и прошептал:

– Чтоб мне провалиться!

Артур взял у него бумажку и развернул. Несмотря на грязные пятна, четкое каллиграфическое письмо было прекрасно различимо.

Наряд на прополку. Грядка 27. Горшок 5. Послать садовника.

– Так ты садовник? – спросил Артур.

– Второй вспомогательный помощник Садовника Четвертого Класса однажды пересаженный Финеас Грязекоп, – сказал мальчик. И добавил: – Сэр.

– И много в Несравненных Садах детей Дудочника? – спросил Артур.

– Не могу знать, сэр, – сказал Финеас. – Сад тут большой. Я только за этой грядкой ухаживаю... горшки с первого по пятидесятый. А... а вы... вы Жнец Воскресенья, да?

– Жнец Воскресенья? – переспросил Артур. – Это еще кто такой?

– Ну, знаете, сэр, Сеятель, Пестун... Жнец опять же... Я, правда, думал, что они все зеленые, но я их живьем-то никогда не видал...

– Похоже, местные имена для Рассвета, Полдня и Сумрака Воскресенья, – задумчиво пробормотал Артур. – Теперь скажи мне вот что. Ты это место назвал цветочным горшком. Но это же дом! И там наверху женщина сидит!

– Так точно, сэр, она тут называется экспонатом, – с готовностью подтвердил Финеас. – Эта часть Несравненных Садов, вообще-то, считается зоопарком. С людьми, животными и прочим, что собрал Лорд Воскресенье. Он всех забирает вместе с их домом, чтобы получилась правильная экспозиция...

– Почему она не могла меня видеть? – спросил Артур.

– Понимаете, сэ, человеческие экспонаты при виде нас пугались бы и страдали, – пояснил Финеас. – Так что все они зациклены для их же безопасности.

– Что значит зациклены? – осведомился Артур.

Финеас поскреб в затылке:

– Их время идет по кругу, и они отделены от всего. Понимаете? Они просто снова и снова делают одно и то же.

– А если я поднимусь и трону ее за плечо? – спросил Артур. – Что тогда?

– Вы не смогли бы к ней притронуться, сэ, – сказал Финеас. Нахмурился и добавил: – По крайней мере, я вот не смог. У вас прорва могущества, так что, возможно, вы и смогли бы вытащить ее в наше время, только ничего хорошего из этого не выйдет...

– Да, пожалуй, – проговорил Артур, раздумывая, не получится ли погрузить Эмили в сон, синхронизировать со временем Дома, забрать домой... вот только дом-то останется здесь...

«Может, стоит вытащить маму в какое-нибудь хорошо знакомое ей место? – думал Артур. – Даже если нашего жилья там больше нет, на Земле ей будет лучше...»

– А все-таки кто вы, сэ? – прервал его мысли Финеас. – Вы... вы, может быть... сам Лорд Воскресенье?

– Поднимай выше, – сказал Артур. И выпрямился во весь рост, нависая над мальчишкой. – Я – государь Артур, Законный Наследник Зодчей.

– Ух ты, – сказал Финеас. – Э-э-э... а мне следует знать, что это означает?

– Ты не слышал обо мне? – спросил Артур. – О том, как я победил шестерых из семи вероломных Доверенных Лиц Зодчей и забрал их Ключи Могущества?

– Не-а, – сказал Финеас. – Мне тут поболтать-то особо не с кем, кроме моего босса – Второго вспомогательного помощника Садовника по Двадцать Седьмой Грядке. Его зовут Карквал, и он совсем не разговаривает. Так откуда мне знать, что и где творится? Даже у нас в Садах, а тем более в остальном Доме... Должен признаться, это здорово – поболтать! Так вы государь Артур?

– Да. И заклятый враг Лорда Воскресенья.

– Во как. – Финеас почесал нос. – Даже не знаю, наверное, мне следует как-то отреагировать на это? Рассказать кому-нибудь, что вы здесь, или еще что?

– Нет, – сказал Артур. – Незачем тебе никак реагировать.

– Ну и хорошо, – согласился Финеас. – Я тогда, пожалуй, в сторожку пойду, гляну, вдруг еще где-нибудь какая работа ожидает... Можно мне мои огненные вилы забрать?

– А это мы посмотрим, – сказал Артур. – Известно ли тебе, где держат Часть Седьмую Волеизъявления Зодчей?

– Да вроде нет, – ответил Финеас. Мальчик вновь потерял крыло носа, да еще и наморщил лоб. – Не-а, не знаю. А что, она редкая и ценная?

– Еще какая...

– Ну-у-у... Тогда она может находиться в Роще... или при Беседке... или в Блаженных Полях. Как по мне, скорее всего, в Полях...

– Где все эти места? – спросил Артур. – Это часть Несравненных Садов?

– Да, конечно. Хотя туда не пускают таких, как я. Но я знаю, где они... теоретически, так сказать...

– А с какой стати Волеизъявлению находиться в Блаженных Полях?

– Там любимая делянка Воскресенья, – сообщил Финеас. – Это все знают. Там он держит свои ценнейшие экспонаты. Это место совершенства. Как бы я хотел там поработать... правда, не думаю, чтобы в Полях нашлись какие-то сорняки...

– Ах да, сорняки, – вспомнил Артур. – Что они собой представляют?

– Да просто Нижние Жители. Пустотники разного пошиба, – пояснил Финеас. – Когда Лорд Воскресенье доставляет новые экспонаты, к ним иногда цепляются сорняки. И распол-

заяются, если сразу не перехватишь. Помню, как-то Лорд Воскресенье принес корабль, так он оказался прямо облеплен сорняками! Нас всех бросили на прополку под началом помощника Садовника Первого Класса! Я тогда, правда, мало что сам сделал, мне велели держаться в тылу, присматривать, чтобы не ускользнул какой... Только ни один не прорвался. И никто со мной не поговорил...

– Зачем Лорд Воскресенье собирает в Садах людей и другие живые существа? – спросил Артур.

Он вспомнил, что Мрачный Вторник тоже был коллекционером. Но тот собирал ценные изделия человеческих рук. Сами люди, животные и растения Вторника не интересовали.

– Понятия не имею, – признался Финеас. – Он просто делает это, и все. А мы тщательно ухаживаем, и босс нам всегда велит, чтобы мы не ленились. Очень важна прополка, например. Еще не хватало, чтобы пустотники добрались до какого-нибудь экспоната!

– Сможешь рассказать мне, как найти Блаженные Поля? – спросил Артур. – Они далеко?

– Думаю, да. – Финеас начал скрести переносицу. – Надо срезать путь между живыми изгородями, выйти на Садовую Дорожку... сесть на дракона...

– На дракона?

– На драконью муху, ее еще стрекозой называют, – объяснил Финеас. – Они тут крупные, садись и поезжай! Я, правда, ни разу на них не летал, но они, должно быть, приучены делать то, что им говорят... В общем, садимся на стрекозу и летим в закат. Только заката надо дожидаться, Лорд Воскресенье водит солнце кругами, но Поля всегда обращены к закату солнцу.

– Если Лорду Воскресенью очень нравится в том месте, велика вероятность, что он сам как раз и окажется в Полях, – предположил Артур.

– Понятия не имею, – отозвался Финеас. – Сады очень большие... Но вы же разберетесь с ним, правда? Вы сможете? Вы же этот... как его там... Законный Наследник и все прочее?

«Еще как смогу!» – подумала хвастливая и вспыльчивая сторона Артура. Но другая, более здравая и разумная, подумала прямо противоположное. Она-то помнила все сказанное про Ключи, а также то, что Седьмой Ключ был верховным.

«Нужно побыстрее найти Волеизъявление. Тогда оно поможет мне заставить Лорда Воскресенье отдать Седьмой Ключ, – подумал Артур. – Но если я до тех пор наткнусь на Лорда Воскресенье, я пропал. Надо, как говорила Часть Шестая Волеизъявления, сперва помощниками обзавестись...»

– А я бы поглядел, как вы с Лордом Воскресеньем потасовку затеете, – с воодушевлением заметил Финеас. – Во зрелище будет – мама не горюй!

– Там кабы зрителей не поубивало, – угрюмо возразил Артур.

Он-то помнил, как применялись Ключи в битве у Великого Лабиринта и совсем недавно, когда Суббота вторглась в Сады.

Он тряхнул головой и вытащил Пятый Ключ.

– Мне надо кое-где побывать, – сказал он. – Не говори никому, что я сюда заходил, ладно? И проследи, чтобы в этот дом... чтобы в этот садик ни один сорняк не забрался!

Финеас кивнул, но взгляд его темных глаз не отрывался от зеркальца – мальчику было слишком любопытно, что же Артур собирается делать.

Артур же поднял зеркальце, посмотрел в него и в который раз стал воображать себе комнату Четверга. Сперва он видел лишь свое отражение, но вот оно расплылось, и он испытал немалое облегчение при виде ставшего знакомым ковра с батальной сценой на нем. Ковер становился все вещественнее, и за ним, мерцая, обретала четкость вся остальная комната. Однако в тот самый момент, когда все должно было стать вправду реальным, зеркальце дрогнуло в его руке и отражение заколебалось. Нахмурившись, Артур перехватил правое запястье левой рукой, но зеркальце продолжало дрожать и даже качаться, как если бы кто-то невидимый пытался выдернуть его у Артура.

– Да стой же ты!.. – прошипел Артур, бросая всю свою волю на то, чтобы удержать и зеркальце, и отражение в нем.

И, как прежде с Атласом, ощутил противоборствующую силу. Она росла и росла, пока Пятый Ключ не вырвался из его хватки и со звоном не полетел на пол.

Артур стиснул кулак... присутствие Финеаса, внимательно наблюдавшего за ним, помогло сдержать гнев. Вместо того чтобы разносить стены, Артур опустил на колено и, подобрав зеркальце, спрятал в карман.

– Похоже, – сказал он, – я никуда не иду. Как будем выбираться отсюда?

– Через кусты, – ответил Финеас. – Они раздвинутся для меня, я же как-никак Садовник. Просто держитесь вплотную за мной, вот и все.

Он коснулся зелени, блокировавшей кухонную дверь, и колючие ветви образовали проход – как раз мальчишке шмыгнуть.

– Давай-ка пошире! – сказал Финеас, и проход увеличился по фигуре Артура. Финеас уже занес было ногу, но отпрыгнул назад. – Мои вилы! Можно мне забрать их, сэр, пожалуйста?

– Валяй, – разрешил Артур. – Хочешь их зажечь?

– Да не суть, – сказал Финеас. – Заменяю другими. Мне просто нужны какие-нибудь, чтобы предъявить, когда потребуют.

Он полез в дыру.

Артур оглядел кухню, посмотрел на потолок, на лестницу в комнату, где сидела его мама, заточенная в узенькую временную петлю...

«По крайней мере, теперь я знаю, где мама», – с грустью подумал он и шагнул сквозь кусты.

Он оказался в прохладном зеленом переулке между двумя живыми изгородями, каждая высотой не менее полусотни футов. Над головой просматривалось безупречно синее небо, чуть тронутое белой рябью облаков. Прямо как на картине старого мастера... каковой картиной, вполне возможно, здешний небосвод и являлся. Солнца в пределах видимости не наблюдалось, но где-то наверху находился источник света, заливавшего небо. Вероятно, солнце двигалось по рельсам, подобно солнцам в других частях Дома, но следовало ожидать, что солнце Садов окажется самым впечатляющим среди всех, а его движение – самым выверенным и плавным.

– Куда нам теперь? – спросил Артур. – Влево или вправо?

– Вот сюда, – сказал Финеас, тыча вилами. – Четыре участка изгороди прямо, потом свернем влево, пройдем три участка, свернем вправо, через два участка снова налево, четыре прямо, там сквозь изгородь – и мы на Садовой Дорожке. Вдоль нее летают стрекозы. Еще там порой пробегают сторожевые жуки, но вам-то нечего их бояться...

Артур вспомнил жуков, теснивших войско Субботы. Его самого такой жук чуть не перекусил пополам.

– Сколько здесь жуков? И как часто они пробегают?

– Да всякий раз вроде по полудюжине, – ответил Финеас. Он уже шагнул по проходу, бездумно хлопывая вилами по зарослям справа и слева. – Правда, они сюда нечасто заглядывают.

Некоторое время они шли молча. Между двумя зелеными стенами царил приятная прохлада, зеленая тень с пятнами света и великолепное синее небо над головой. Все вместе порывалось убаюкать Артура, притупить его бдительность, но он понимал, что это умиротворение – всего лишь иллюзия. И неотступно размышлял о том, что он должен и способен сделать.

– Есть тут телефоны? – спросил он, когда подходили к первому перекрестку.

Два прохода между изгородями пересекали здесь широкую мощеную площадь. Артур постарался не отходить далеко от зелени, держась в тени.

– Телефоны? А как же, – сказал Финеас. – Конечно есть. Например, в сторожке у Карквала. Как же иначе ему инструкции получать по прополке?

– Где эта сторожка? – поинтересовался Артур.

На Финеаса он не смотрел, глядя то вверх, то вдоль изгородей. Его снедало неприятное ощущение чужого взгляда. К тому же в костях поселилась тошнотворная боль, верный знак, что где-то поблизости колдовали.

– Карквала-то? – спросил Финеас. – Так это совсем в другой стороне. Она ближе Садовой Дорожки, если вам туда охота. Не знаю только, зачем вам это, там ведь, кроме старины Карквала да еще меня...

– Тихо! – перебил Артур. И вытащил из поясных карманов оба Ключа: Пятый и Шестой. – Я что-то слышу...

– Что? – громким шепотом спросил Финеас.

Артур вскинул руку, понуждая его замолчать, и прислушался. Он не ошибся: в кустах что-то шуршало, словно сквозь густую зелень пробиралась крупная крыса. Однако ничего не было видно, а когда Артур взглянул в ту сторону, стараясь запеленговать источник звука, шум прекратился.

– Ушло, – сказал Артур.

Помедлив, он вернул Ключи в кармашек и повернулся, чтобы дальше следовать за Финеасом.

В этот момент из гущи кустов вырвались два здоровенных зеленокожих Жителя. Выглядело это так, словно задвигалась сама зелень. Жители схватили Артура за руки и стали заворачивать их ему за спину.

Артур испустил яростный крик и хотел швырнуть их вперед, но они держали слишком крепко, а их длинные узловатые пальцы ног впились в землю, будто корни. Вырваться не удалось.

– Ключи! – рявкнул Артур и напряг пальцы. Кармашек распахнулся, зеркальце и перо прыгнули ему в руки...

...Однако долететь им не удалось. Их перехватила блестящая серебристая сеть, брошенная Финеасом, вторым вспомогательным помощником Садовника Четвертого Класса, однажды пересаженным. Только ничего общего с ребенком Дудочника в нем больше не было. В тот же миг, когда из кустов вырвались зеленокожие, Финеас вырос и преобразился. Теперь это был некто семи футов ростом, всем своим видом внушающий почтение. Он стоял над Артуром, левой рукой держа сеть с бьющимися в ней Ключами, а правой крепко сжимая что-то маленькое, висевшее на шейной цепочке.

Единственное, что осталось в нем от прежнего Финеаса, – это непроглядная чернота глаз.

– Заковать в цепи, – повелел Лорд Воскресенье. – Да смотреть в оба: он очень силен.

Глава 6

– Ты уверена, что это безопасно? – нервно держась за плечо Сьюзи, спросил Гьяк.

Они спустились, вскочив на Юго-Западную Большую Цепь. Для «чумазых мартышек» пользоваться движущимися цепями для поездов с уровня на уровень было самым привычным делом, однако Волшебные Сверхштатники обычно ездили на лифтах. Так что Гьяк получал новые впечатления.

Юго-Западная Большая Цепь напоминала мотоциклетную цепь, только невероятно огромную. Она тянулась на тысячи футов из глубочайших недр Башни Субботы и приводилась в движение гигантским бронзовым колесом, установленным ближе к вершине. Цепь бежала сквозь широкую вертикальную шахту: одна сторона – вверх, другая – вниз. Каждое звено составляло шесть футов в ширину и столько же в высоту, а посередине имело плоскую площадку. На ней-то обычно стояли, сидели или даже подремывали чумазики, пока Цепь, громыхая, несла их вниз или вверх.

– Конечно тут безопасно, – заверила Сьюзи. – Если только не свалишься.

– Ой, – сказал Гьяк. Затем бросил взгляд за край и сглотнул. – Мы куда сейчас направляемся? И на чьей я, собственно, стороне?

– Мы едем на уровень, откуда управляются подъемники, – ответила Сьюзи. – И ты на стороне государя Артура. Но если вдруг мы прежде встретим войско Дудочника, ты говори им, что мы на стороне Дудочника, хотя на самом деле мы будем по-прежнему на стороне Артура. Это такая ловилка военная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.